

ОТЗЫВ

на сочинение Хондзинского Павла Владимировича
«РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ XVIII века
В СИНТЕЗЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО»,
представленного в качестве автореферата диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности 26.00.01 – «Теология»

Признаюсь, выдвижение первой диссертации по богословию на соискание ученой степени вызвало у меня немалый интерес и вопрос не будет ли она полезной для науки, ибо в донаучную эпоху человечества, в прошлом, как нам подсказывает история, богословие сыграло свою положительную историческую роль в формировании современной рациональной науки. Увы, знакомство с сочинением Хондзинского Павла Владимировича заставляет не рекомендовать присуждение за него соискателю ученой степени ввиду нарушения сочинением требований, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени. Объективная сторона детализирована ниже для диссертационного совета в моем отрицательном отзыве.

Начну с того, что на странице 4 автореферата, расшифровывая **предмет исследования**, соискатель объявляет: «Поскольку же в богословии такая работа подразумевает не только знания, а и духовный опыт, постольку и подлинный богословский синтез не есть нечто, сотворенное из компендиума святоотеческих мнений представителями школы, не есть «творческая переоценка» наследия древней Церкви современной богословской наукой, но всегда — синтез *отцов* (а не *из отцов*)» (курсив – П.В. Хондзинского). Это ни что иное, как замаскированная, а учитывая квалификационный характер работы не могу также не признать ее незетичной и неблагоприятной, попытка соискателя вывести из-под критики и вообще какой-бы то ни было оценки научного сообщества **предмет исследования**, позволяя такую возможность только "отцам". То есть соискатель отказывает читателям, независимо от их знаний и способности к «творческой переоценке», в праве критиковать идеи, высказанные определенной группой людей ("отцами"), что противоречит принципам и духу науки, которые основаны на свободной критике идей независимо от того, кем они высказаны. Признаюсь, после прочтения дискриминирующей читателей по признаку их принадлежности к сословной или профессиональной группе страницы 4 автореферата я невольно вспомнил не только исторически положительную роль богословия, но и отрицательную, связанную с гонениями церкви на науку, например, на Западе в институте инквизиции. И я возблагодарил, что Павлу Владимировичу на сегодня не выделено административного ресурса, которым он волен запретить мне критику и оценку, как это принято в науке, и обеспокоился, как Павел Владимирович применит административный ресурс, который получит в том случае, ежели ему присуждена будет искомая им степень.

Двигаясь далее по автореферату, через некоторый пропуск обратил внимание я на раздел «**Положения, выдвигаемые на защиту**» (страницы 10-11). Их соискатель насчитывает 6, очень немало. Смотрим первое: «Запущенные Новым временем процессы секуляризации христианских обществ ставят перед богословием Запада новые вопросы прежде всего в области антропологии и экклесиологии». Смотрим второе: «Реформы Петра I вводят российское общество в культурное пространство Нового времени и, тем самым, ставят те же вопросы перед русским богословием». Эти «**положения, выдвигаемые на защиту**», поражают своей тривиальностью. Из учебных курсов истории любому школьнику средней школы, даже не только старшекласснику, известно о Реформации на Западе, о переходе от феодализма с его сословиями, в том числе духовным сословием, к капитализму, постепенно стирающему сословные границы, о реформах Петра I в России. Очевидно, задача приспособиться к изменившимся социальным условиям не могла не изменить церковную практику и не поставить тем самым перед церковью и богословием вопросы

о природе и свойствах мистической Церкви (экслесiologicalические). Чтобы выдвигать такое положение, не требуется обладать ученой степенью, достаточно просто учиться в средней школе. Пункт три «положений, выдвигаемых на защиту»: «Ко второй половине XVIII в. в России складывается школа «научного богословия». Утверждая сакральный статус Писания, она в то же время предлагает для работы с ним только рациональные методы, которых оказывается недостаточно для разрешения возникших проблем». Утверждение о сакральности (то есть святости, божественности, иррациональности) и одновременно рациональной интерпретируемости является типичным оксюмороном. Совершенно тривиально, что рациональных методов "оказывается недостаточно для разрешения возникших проблем" в рамках так называемого "сакрального". Это тавтология, очевидность, которая выглядит по меньшей мере странно в качестве положения, выдвигаемого на защиту при соискании ученой степени. Очевидно, для "разрешения" необходимо уравнивать сакральное и рациональное, то есть произвести либо десакрализацию объекта исследования (в рассматриваемом частном случае статуса писания), либо обожествление (сакрализацию) субъекта с его рациональным мышлением (до некоторой степени соискатель делает непоследовательные шаги во втором направлении, приписывая "отцам" некоторую, не присущую другим субъектам способность к "синтезу", смотри замечание выше, протекающую из их богоподобия). Пункты 4 и 5 носят частный характер, а пункт 6 опять тривиальный: «Соотнесение концепции святителя Филарета с учением святых отцов Церкви показывает, что его воззрения органично вписываются в русло общецерковной традиции». Учитывая, что господин Дроздов занимал высокие должности в церковной иерархии (ректора Духовной академии, епископа, митрополита) и не подвергался преследованиям в рамках указанной иерархии (личные конфликты с отдельными иерархами, понятно, не противоречат этому утверждению), его деятельность в ней вполне соответствовала принятой общецерковной традиции – это тривиальное утверждение, совершенно очевидное современникам господина Дроздова, награждавших его неоднократно церковными наградами и государственными наградами за церковную деятельность. Мне даже думать не хочется, что соискатель допускает мысль, что господин Дроздов действовал (то что доступно наблюдению) в рамках церковной традиции, а его внутренние скрытые воззрения расходились с его поступками, однако ж, к сожалению, именно такую мысль зарождает Павел Владимирович вынесением положения 6. Очевидно, перевод церковных текстов на русский язык не противоречит более ранней традиции их же перевода на церковнославянский. Современники господина Дроздова, награждавшие его, крайне удивлены бы были тем, что утверждение о том, что «его воззрения органично вписываются в русло общецерковной традиции» подается под маркой научного откровения и заподозрили бы в самом факте такой пропаганды очевидного нечего не ладное. Итак, из шести **положений, выдвигаемых на защиту**, два являются частными, а четыре вовсе таковыми не являются из-за их тривиальности.

По важнейшему вопросу **достоверности** представляемых результатов Павел Владимирович Хондзинский указывает на достаточное, по его мнению, «для раскрытия избранной темы» числа привлеченных источников, а также применением научных, как он почему-то предполагает, «методов, соответствующих поставленной цели исследования». Обращаемся к страницам 7-8 автореферата, где Павел Владимирович перечисляет использованные им методы. Наряду с методами, используемыми в науке, на этих страницах приведен личностный опыт веры и жизни теолога. Последнее обесценивает научные методы, которые подразумевают установление объективной истины, не зависящей от познающего субъекта (ограниченности его органов чувств, «личностных мировоззренческих убеждений» и тому подобного). Приведу аналогию, может быть более понятную Павлу Владимировичу: вряд ли б счел он христианским, а не ересью учение, даже не просто «не вполне чистое», а заменяющее какую-либо из основных доктрин христианской

веры. Конечно, это не более чем аналогия: недопустимость личного опыта веры в науке определяется не решениями соборов, а **недоверностью либо ложностью** результатов, полученных с применением ненаучных методов. В автореферате нет разделения результатов на полученные путем применения общепринятых научных методов и на зависящие от опыта веры и жизни теолога. По принятой в науке традиции, бремя доказательства достоверности научных результатов возлагается на лицо их представляющее, мы же видим, что Павел Владимирович не желает нести этого бремени. Не сообщает он представлены ли вообще в работе такие результаты, которые невозможно получить без опыта веры и, следовательно, является ли указанный опыт необходимым методологическим компонентом в конкретном его исследовании. Я, не имея опыта веры, не могу провести повторное исследование по заданной соискателем методике, то есть методика является невоспроизводимой, а результаты **недоверными**. Иными словам, Его Высокопреподобие требует от всех читателей и от меня в том числе принять результаты его исследования **на веру**. Очень странно мне, далекому от церковных порядков, видеть такое требование в сочинении лица, которое, судя по чину на титульной странице, должно бы призвать к вере исключительно Преданию.

«Положение о присуждении ученых степеней», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, своим пунктом 30 определяет, что «анализу должны подвергаться достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации», то есть обращает особое внимание на **достоверность** выводов, о которой, как видно из изложенного выше, говорить положительно применительно к рассматриваемому сочинению не приходится.

Уяснив полное пренебрежение соискателем вопроса **достоверности** в том понимании, как это принято в науке, я озабочился выяснением еще более важного вопроса: что он считает **истиной** и какие критерии ее использует в его исследовании. Видеть это можно на страницах 16-17 автореферата. По описанию соискателя, истина для господина Дроздова (и, судя по изложению, соискатель к тому присоединяется) выявляется возможностью создать «амальгаму» с текстом Писания. В химии понятие амальгамы полностью определенное, в рассматриваемом же случае открывается простор ненаучному, субъективному произволу допускать произошла ли «транспозиция» слова Писания в смысловой ряд или «не произошла», составила «амальгама» или нет. Прискорбно, что в таком принципиальном вопросе соискатель использует поэтическую аналогию вместо четких критериев. Но большее внимание обращаю я на другую деталь, и призываю членов совета тоже обратить внимание на нее. Условием такой верификации является представление о человек как образе божием, что позволяет постичь ему Слово Божие (страница 16 автореферата). Аргументация понятная. Но со страницы 4 автореферата мы знаем, что Хондзинский Павел Владимирович только «отцам» предоставляет право на синтез. Хотелось прямо услышать слово Павла Владимировича, что он считает только «отцов» образом Божиим, а прочих не считает, как логически следует из сличения страниц 4 и 16 его автореферата.

Ознакомившись с методологией исследования Павла Владимировича или, точнее, что он сам о ней думает, или, еще точнее, что он о ней пишет, заинтересовался я степенью **новизны** результатов с помощью такого чудесного сочетания научных и ненаучных методов полученных. На страницах 5-6 автореферата Павел Владимирович такие пункты **научной новизны** своего исследования выделяет: «1. Описаны предпосылки синодальной богословской традиции, обусловленные ситуацией в европейском богословии XVII в. 2. Выявлен круг вопросов, вставших перед русским богословием вследствие петровских реформ. 3. Дана характеристика русской школы «научного богословия», основанной преосв. Феофаном Прокоповичем. 4. Рассмотрены основные источники русской богословской традиции второй половины XVIII — начала XIX вв. в

их соотношении с доктриной преосв. Феофана Прокоповича. 5. Выявлены и сформулированы основные принципы богословской методологии святителя Филарета. 6. Сформулированы и поставлены в контекст общецерковного предания основные положения богословского синтеза святителя Филарета». Это первоисследователем влияния на церковную мысль петровских, в том числе общеизвестных церковных реформ, соискатель себя именуется? Не рассматривая вопрос скромности или гордыни соискателя, позволю доложить, что ни в одном из перечисленных пунктов не вижу научной новизны, которой требует пункт 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в качестве обязательного условия диссертаций на соискание ученой степени. Ни в чем из перечисленного соискатель не детализирует того нового, что он внес в науку и до него ни одна живая душа не знала. Присуждая ученую степень за рассматриваемое сочинение, совет не только одобрит недостойную работу, но и прямо нарушит этим постановление Правительства Российской Федерации.

Пункт 30 «Положение о присуждении ученых степеней» определяет, что «анализу должны подвергаться достоверность и обоснованность **всех выводов** и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации» (здесь выделение полужирным мое). Не случайно в автореферате (и в полном тексте диссертации) отсутствует раздел, озаглавленный «Выводы», а имеется «Заключение». В том не было бы беды, «Положение о присуждении ученых степеней» не определяет, как именно следует оформлять выводы: в виде отдельных пронумерованных положений, легко видных каждому читателю, как принято в диссертациях по естественным наукам, или рассеянных в тексте и уловимых лишь внимательному читателю. Беда в другом: и во всем тексте автореферата, и в разделе «Заключение», не содержится выводов, будь то оформленных либо рассеянных, которые бы представляли достоверные и одновременно новые (никому не известные прежде) результаты работы соискателя. В частности, в разделе «Заключение» повторены в несколько развернутом виде «**положения, выдвигаемые на защиту**» (со страниц 10-11 автореферата), непригодность которых для квалификационной работы уровня кандидата наук уже рассмотрена выше.

В рамках изложенного не имеет смысла разбирать технические или незначительные ошибки сочинения, поскольку общее отрицательное заключение по нему понятно. Но одна деталь заслуживает особого упоминания – в реферате приведены **недостоверные сведения** о публикации (под номером 1) в периодическом издании (сборнике) «Христианство и русская литература»: она помечена как публикация журнале, рекомендуемом ВАК, а это неправда (смотри «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (по нынешнему состоянию):

<http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%92%D0%90%D0%9A%2023.05.2017.pdf/8d15d4f5-b183-4336-9db9-8e559bc4e306>).

Не понятно зачем Павлу Владимировичу потребовалось привести **недостоверные сведения**: и без статьи в упомянутом издании у него выполнен минимум требуемых трех публикаций за счет четырех статей в «Вестнике Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета», признаваемого ВАК пригодным для этих целей. Только два нарушения по **диссертациям** (плагиат и представление недостоверных сведений о публикациях) являются предметом особо строгого предостережения многих статей «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Не понятно совершено ли нарушение, о котором особо предостерегается, в связи с общим пренебрежением Павла Владимировича к читателям, не имеющим духовного чина, и правилами, которыми те руководствуются в их жизни и профессиональной деятельности, то ли

это «пробный эксперимент»: как пройдет нарушение, о котором особо предостерегается, на первой защите по новой специальности, к которой приковано особое внимание (если пройдет, то всё возможно), то ли иная причина нарушению – не могу знать, останавливаясь только на факте такого знакового нарушения строгого запрета в самом начале богословской специальности.

Виду низкого качества сочинения, выставленного на соискание ученой степени, и прямым нарушением им множества требований «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, я задумался не обусловлен ли этот казус простым следствием слабого владения соискателем словом и неспособностью значимые научные открытия изложить в ограниченном пространстве автореферата. В таком случае отказ в присуждении ему искомой степени был бы, без сомнения, несправедливостью, поскольку научная квалификация определяется по новизне и значимости научных открытий, а не по литературным талантам или навыкам. Для решения этого вопроса я обратился к полному тексту так называемой "диссертации" Павла Владимировича, и полный текст не снял возникших после прочтения автореферата возражений, а даже выявил дополнительные недостатки сочинения.

Во Введении (страницы 3-22 диссертации) изложены методологические принципы, положения, выдвигаемые Павлом Владимировичем Хондзинским на защиту, его мнение о научной новизне его работы и другая важная информация. Адекватность представления этих сведений в автореферате совершенно бесспорна, следовательно, данную в этой части **критику автореферата следует распространить на всё сочинение в целом.**

Введение содержит раздел **«Историография и степень изученности проблемы»**. Значение этого раздела определяется выше критически рассмотренным утверждением соискателя об условии **достоверности** представляемых им результатов, которую соискатель связывает с «привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии». Ввиду неизбежной краткости автореферата, полный текст диссертации важен для оценки сочинения по этому вопросу. Описание источников приведено в особом разделе «Обзор источников», по нему замечаний и сомнений в полноте нет. Имеется вопрос по историографии, в первую очередь новейшей. В разделе «Историография и степень изученности проблемы» не содержится критериев «необходимости» или **репрезентативности**, по аналогии с теми, которые вводит статистика (и вычисляет соответствие им конкретной выборки). Бесспорно, не приходится ожидать или требовать сходства критериев в гуманитарных науках с известными из статистики. Речь о другом: поскольку понятие **репрезентативности** (или для историографии только «необходимости»? – так же точно не определенной соискателем, как и «репрезентативность») включено соискателем вместе с применением научных методов в **условие достоверности** (страница 11 автореферата и 22 диссертации), то требуются рациональные формальные критерии репрезентативности для предметного обсуждения, а таковых соискатель не приводит. Например, упрощенный поиск в системе Интернет по словам «Филарета (Дроздова)» и «автореферат» выдает информацию о четырех диссертациях, защищенных в недавнее время в Российской Федерации, выносящих в название словосочетание «Филарета (Дроздова)»: Ивана Александровича Реморова "Формирование языка Синодального перевода Нового Завета (на материале редакторской правки митрополита Филарета (Дроздова))", Ольги Михайловны Журавлёвой "Епархиальная практика и церковно-государственная деятельность московского митрополита Филарета (Дроздова), 1821-1867 гг.", Юлии Николаевны Панской "Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): проблемы теории и практики", Марины Вениаминовны Сибирёвой "Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля". Учитывая упрощенный способ примененного при этом поиска, список из названных четырех диссертаций может быть не полным. Авторы этих

исследований, получившие ученые степени в недавнее время (то есть опубликовавшие для этого более одной работы в открытой печати), в диссертации Павла Владимировича Хондзинского вовсе не упоминаются. Помимо перечисленных, выявляется много других недавно защищенных диссертаций с отдельными разделами, в которых описаны результаты исследования тех или иных вопросов, связанных с Филаретом (Дроздовым), авторов которых Павел Владимирович также не упоминает. Снятие фильтра «автореферат» при поиске выдает с трудом охватываемое число документов, часть из которых является не цитируемыми Павлом Владимировичем публикациями, выносящими в заголовок Филарета (Дроздова). Выявленное обстоятельство наводит на предположение о выборочном характере анализа литературы Павлом Владимировичем, в частности, пренебрежении недавними публикациями в светских изданиях (а это, в том числе, обостряет вопрос как Павел Владимирович Хондзинский определял научную новизну представляемых им результатов). Поясню: замечание состоит не в том, что Павел Владимирович Хондзинский не обсуждает и не упоминает труды и выводы И.А. Реморова, О.М. Журавлёвой, Ю.Н. Панской, М.В. Сибирёвой и множества других не названных здесь исследователей Филарета (Дроздова). Павел Владимирович на странице 7 диссертации сообщает о 500 известных ему публикаций на 2005 год. Речь не о том, что все их нужно обсуждать. Вполне возможно допустить, что Павлом Владимировичем взяты **все** важные в рамках исследования работы, только как это проверить? Замечание состоит не в том, что то или иное исследование упущено, а в том, что Павел Владимирович своей волей установил **условие достоверности** результатов в виде **репрезентативности** источников и историографии, а формальных критериев репрезентативности не называет, что не позволяет выяснить «репрезентативность» (или «необходимость»), особенно в виду множества не обсуждаемых им современных исследований, априорному мнению об ограниченности исследований, выполненных зарубежным исследователем, из одного лишь принципа, что это «взгляд извне» (страница 11).

На странице 22 (уже теперь не автореферата, а диссертации) приведены **недостоверные сведения** о числе публикаций журналах, рекомендуемых ВАК. Наличие **недостоверных сведений** об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, является крайне серьезным нарушением «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, препятствующим принятию диссертации к рассмотрению диссертационным советом (статья 20, подпункт «д»), а в случае обнаружения факта «наличия в диссертации недостоверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации» такая **«диссертация снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты»** (цитирую статью 38 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842; выделение полужирным мое). Мы можем рассуждать о смысле, понимаемом Правительством Российской Федерации под недостоверностью сведений, однако ж ни мне, ни диссертационному совету, ни даже ВАК не делегированы полномочия трактовать Слово Правительства Российской Федерации не буквально, а в каком-либо ограничительном смысле.

В полном тексте так называемой "диссертации" я узнал хорошо знакомый жанр студенческого компилятивного реферата. Его поручают студентам младших курсов для подготовки к будущей начальной научной работе в рамках бакалаврской курсовой или магистерского диплома. Учебный подготовительный характер реферата для студентов бесспорный: студенты узнают актуальные научные гипотезы и практикуемые современные методы их проверки, узнают, что было ранее в мире сделано в области их научной работы чтобы впредь не повторять уже сделанного коллегами, оценивают какие измерения и с какой

погрешностью коллеги проводили и какие выводы на основании этого сделали, какие опыты с каким систематическими ошибками и какими случайными ошибками послужили основой текущих научных гипотез. Это подготовка к тому, чтобы студент осознанно сам предложил новую научную задачу и в беседе с научным руководителем скорректировал ее с учетом значимости и технических возможностей экспериментального решения. Реферат Хондзинского Павла Владимировича находится на этом уровне, предшествующем собственно научному исследованию, разве превосходит объемом, числом ссылок и отточенным литературным стилем студенческий и уступает лучшим из них в аналитической части, которая, откровенно говоря, посредственная и не творческая. Присуждение за него ученой степени было бы бомбой под государственную систему квалификации научных кадров, прямым нарушением постановления Правительства Российской Федерации № 842 и, кстати, грубым нарушением значения слова, которое столь дорого соискателю, ибо в случае присуждения Хондзинскому Павлу Владимировичу ученой степени за рецензируемое сочинение "ученой степенью" будет поименовано нечто совершенно несопоставимое с тем, что именовалось так до сих пор.

Сочинение Хондзинского Павла Владимировича разрушило мои надежды на то, что богословие в современных условиях способно произвести нечто, вписывающееся в науку. Руководствуясь личным опытом работы в диссертационном совете Д 501.001.20 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова (сравнивая, за какие работы присуждают степень кандидата наук), руководствуясь «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 по пунктам 10 и 30, учитывая недостоверность представленных результатов, учитывая сообщение соискателем в диссертации недостоверных сведений о его публикациях, нахожу невозможным присудить Хондзинскому Павлу Владимировичу ученой степени за рецензируемое сочинение. Согласно статье 38 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, диссертация при наличии в ней недостоверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени работах (цитирую) **«снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты».**

Доктор биологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела эволюционной биохимии
Научно-исследовательского института физико-химической биологии имени А.Н.Белозерского
МГУ
119234 г. Москва, Ленинские горы, МГУ, дом 1 строение 40
Телефон: +7 (495) 939-14-40
Факс: +7 (495) 939-31-81
Aleshin@genebee.msu.ru
Алешин Владимир Вениаминович *В.*

